

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН: концептуальные аспекты

*Ю.П. БОНДАРЬ, соискатель Академии управления при Президенте
Республики Беларусь ©*

В статье исследуются концептуальные подходы к политической культуре как социально-психологическому феномену. Анализируются теоретические изыскания в европейских странах и США, в частности, качественные характеристики политической культуры Г. Алмонда, У. Розенбаума, проблемно-тематическое содержание исследований российских ученых. Акцентируется внимание на проблемах познания политической культуры переходных обществ, необходимости более эффективного критически-творческого осмысления духовно-ценностных, идеологических оснований политической модернизации в Беларуси и России.

Ключевые слова: политическая культура, политическая социализация, политическая идеология, ценностные ориентации, культурные факторы в политике, переходное общество, модели сознания и поведения, национальная политическая культура, государственная идеология.

Политическая культура представляет собой органическую часть духовной культуры, динамично эволюционирующий пространственно-временной, социально-психологический феномен. Она материализуется в сознании (ценностных представлениях, нормах, идеалах, традициях, требованиях общества, субъективных интересах, чувствах и предпочтениях), мотивах и характере индивидуального и массового поведения, взаимоотношениях, в повседневной деятельности политических институтов и является, пожалуй, наиболее дискуссионной и неглубоко изученной областью науки. Попытки проникновения в тайны загадочного феномена предпринимались мыслителями различных эпох, стран, народов и регионов мира, обнаруживших субстанциональную зависимость между политической культурой и изменениями в политической системе, ее устойчивостью и нестабильностью, общественным благополучием и социальными катаклизмами. Настойчивые поиски теоретических подходов к исследованию политической культуры характерны и для наших современников, озабоченных разрешением проблем демократического переустройства бытия, национальной государственности, духовно-нравственного, гражданского формирования личности. Представленная научному сообществу в конце 1950-х гг. инновационная концепция политической культуры – тому подтверждение.

В разработку концепции (теории) внесли свой вклад американские политологи Г. Алмонд, С. Верба, Л. Пай, Р. Инглхарт, У. Розенбаум, английские исследователи Р. Роуз и Д. Каванах, немецкий теоретик К. фон Бейме, французы М. Дюверже и Р.Ж. Шварценбер и др.

По Г. Алмонду, которого уместно назвать основоположником качественно новой концепции (теории) второй половины XX-начала XXI вв., политическая культура каждой нации есть система субъективных ориентаций граждан по отношению к политической системе, политическому процессу (в том числе к политическому курсу правительства), результатам и следствиям практической политики, личностного освоения мира [1].

Г. Алмонд рассматривает политическую культуру через призму ценностных воззрений (познавательных, эмоциональных, оценочных) и параметров их измерения в трех ракурсах: система, процесс, политический курс.

Ориентации по отношению к политической системе отражают: степень доверия (недоверия) граждан политической системе (ее ценностям, законам, институтам); приверженность нации, уровень национальной идентичности (национальной гордости, общей этнической принадлежности, общности языка, истории, культуры).

Ориентации по отношению к политическому процессу отражают: представления гражд-

дан о своей политической роли, о том, как, насколько эффективно осуществляется управление обществом, какими должны быть действия субъектов политики; ожидания граждан и их лидеров от политического курса государства (правительства); степень заинтересованности в политическом участии.

Ориентации по отношению к результатам и следствиям политического курса отражают: идеальные представления о совершенном (справедливом) обществе; представления о «границах» вмешательства государства (правительства) в экономику и другие сферы социальной жизни; убеждения в степени гарантированного государственного обеспечения благосостояния, социальной защищенности человека; представления об эффективности политической системы.

В настоящее время выделяются три группы исследователей, неоднозначно трактующих политическую культуру. Сторонники Г. Алмонда углубляют понимание предмета, рассматривая политическую культуру как идеальное образование, совокупность духовных, психологических явлений в мире политики, как форму общественного сознания, лишенную поведенческих аспектов. Его оппоненты усматривают в политической культуре «набор» типичных образцов (матрицу) поведения в политике, регулируемый принятыми в обществе «правилами игры» (нормами). Большинство политологов интерпретирует политическую культуру как социально-психологическое измерение практической политики, как стиль политических поступков человека, направляемых духовными, психологическими «кодами» его сознания – представлениями, верованиями, символами, убеждениями, ценностными установками на политическое действие, интересами, чувствами [2].

Систематизируя приведенные выше теоретические конструкты, подчеркнем, что в западной политологии политическая культура объясняется как обобщенное выражение субъективного (личностного) в политике, ценностных установок, мнений и убеждений, придающих логику и смысл политическому процессу, мотивирующих и регулирующих поведение его участников. Исследование западными учеными культурных факторов в политике расширило горизонты ее научного познания, поиска эффективных инструментов духовно-идеологического обеспечения политических изменений, политической социализации в переходных обществах.

Вместе с тем и западные, и отечественные политологи сознают необходимость дальнейшей концептуализации политической культуры как продукта человеческой истории, инструмента регулирования политической жизни и преобразования общества. Используя эмпирический материал о политической культуре различных народов и стран, особенностях национального характера, они вносят поправки и дополнения в исходную, довольно абстрактную концепцию Г. Алмонда: в понятие, структуру, функции, типологию политической культуры. Это способствует ликвидации существующего разрыва между изучением общественного сознания и поведения, политических систем, процессов, идеологий, национальных особенностей политики.

У. Розенбаум, по нашему мнению, конкретизировал, структурировал и «рационализировал» основные ценностные ориентации, представив их в качестве конкретных показателей политической активности индивида [3] (см. табл. 1).

Таблица 1

Ориентации	Операционные определения
Политическая идентификация	Нация граждан: политические образования и группы, относительно которых индивид настроен позитивно или негативно; политические образования или группы, в которых индивид вовлечен глубже всего
Политическая вера	Готовность сотрудничать с различными группами в акциях; членство в группах; оценка деятельности группы с точки зрения того, заслуживает ли она доверия, каковы ее мотивы и т.д.
Правила игры	Как индивид относится к высказываемым политическим мнениям; концепции политических обязательств самого себя и других; концепции принятия политических решений властями; отношение к политическим девиантам и диссидентам
Политическая действенность	Вера в то, что власть ответственна за свои действия; вера в важность гражданской активности и участия в политической жизни; вера в возможность политических изменений
Политическая компетентность	Частота голосования и других типов политической активности; знания о политических событиях и их влиянии на человека; интерес к политике
Input-Output ориентации	Удовлетворенность политикой власти; знание о том, как политические требования достигают центров принятия решений; вера в эффективность «входов» и «выходов» политической системы

Важное положение, проясняющее понимание политической культуры, сформулировал в своей монографии российский исследователь Э.Я. Баталов: «Любая национальная политическая культура включает в себя как идеальные (императивно-нормативные) модели сознания и поведения, которые нередко закрепляются официальной идеологией, так и модели, реально действующие, вступающие порой в противоречие с официальными догмами» [4].

Методологическим проблемам политической культуры посвящены статьи К.С. Гаджиева, А.И. Джунусова, К.Ф. Завершинского, И.М. Брудного, И.С. Коктыша, В.В. Кулиниченко, монография В.Ф. Пенькова, научный сборник «Политическая культура: теория и национальные модели» [5]. Авторы анализируют и описывают западные интерпретации политической культуры, привнося в их содержание преимущественно фрагментарные, а не системные (альтернативные или конкретизирующие) идеи (выводы) о специфике национальной политической культуры, трансформации ценностей в переходный период. Национальные разновидности культуры на постсоветском пространстве и в мире рассматриваются как качественно равноценные, хотя и отличающиеся своеобразием ценностных ориентаций, символов и атрибутов государственности, механизмов гражданской идентификации, отношений между политической системой, личностью и обществом.

Теоретическое и методологическое значение для науки и практики имеют исследования специфики политической культуры России. По тематическому многообразию и содержанию информации статьи О. Богомолова, И. Василенко, Д. Гудименко, М. Назарова, Т. Ермоленко, В. Рукавишников, И. Семенов, О. Карпухина, М. Фаркушина и др. авторов представляют собой солидную эмпирическую базу для творческого развития учения о политической культуре с учетом реалий переходных обществ. Их фактографический и мировоззренческий потенциал значительно обогащают публикации о «русской идее», политической социализации, российском менталитете.

Возрастает удельный вес работ, посвященных анализу психологических аспектов политического процесса. Их авторы А. Андреев, Г. Андреева, Р. Гарифуллин, В. Герасимов, Дж. Гилязитдинов, Л. Гозман, Е. Шестопал, Г. Грачев, Г. Дилигенский, Н. Гришина, А. Захаров, А. Зимичев, И. Киселев, С. Климова, Т. Якушева, Э., Макаревич, Д. Ольшанский, Н. Петраков, В. Петренко, О. Митина, Г., Почепцов, В. Соснин, Р. Чалдин, Ю. Шевченко и др.

Отмечая очевидные позитивные сдвиги в изучении изменений традиционных ценностей, менталитета россиян, мы вынуждены признать, что пока нет в фондах отечественной историографии обобщающих, фундаментальных исследований по этим вопросам. Ученые изучают те или иные аспекты политической культуры переходного периода, но весьма робко и не всегда аргументированно объясняют их на концептуальном уровне. Как ни удивительно, но мы не находим в статьях, докладах, монографиях самых авторитетных представителей российской политической науки, охотно и в целом профессионально воспроизводящих смысл утвердившихся в науке концепций и теорий, ценностей и ориентиров западной культуры, обоснованных и взаимообусловленных выводов по не исследованным вопросам: Каковы тенденции политической культуры реформируемого общества? Каковы закономерности культурных перемен в процессе модернизации? Как они согласуются с базовыми ценностными приоритетами граждан в зрелом индустриальном обществе? Какие выявлены и подтверждены эмпирически причинно-следственные взаимосвязи между социально-экономическими реформами, демократизацией, авторитарными режимами и индивидуальной духовной свободой, культурой? Каковы противоречия и перспективы политической социализации молодого поколения в кризисном переходном обществе?

Складывается впечатление, что их авторы под влиянием многочисленных публикаций о политической культуре приобрели «иммунитет» к углубленному, кропотливому анализу культурных процессов в своем обществе и завидно устойчивый интерес к творчеству европейских и американских коллег. Нам представляется, что наступила пора решительной смены исследовательских приоритетов в пользу теоретических, методологических, психологических и прикладных проблем политической культуры российского и белорусского общества, еще нечетко определившихся в своем выборе, переживающих кризис ценностей (идентичности), в которых отсутствует базовый ценностный консенсус и господствует поляризованная политическая культура.

Недостатки в изучении национальной политической культуры России в полной мере относятся и к белорусским политологам. В сущности, в их «творческом фонде» нет ни одной работы теоретико-методологического, прикладного характера о состоянии и тенденциях развития политической культуры общества, содержания и проблемах политической социализации лич-

ности в условиях нынешней социальной трансформации, о государстве как гаранте свободы духовного самоопределения личности, стимуляторе культурного развития и социально-политических инициатив граждан. И в то же самое время появилось немало публикаций о необходимости в переходный период государственной идеологии, трактуемой как императивно-нормативный инструмент интеграции общества, формирования адекватной запросам переходного периода политической культуры и толерантности по отношению к власти, цивилизованного мировоззрения, эффективного управления социальными процессами. В высших учебных заведениях введен обязательный спецкурс «Основы идеологии белорусского государства».

Идеологические факторы модернизации общества, строительства национальной государственности, социального управления, оздоровления морально-психологической атмосферы приобрели теоретическую и практическую актуальность в условиях очевидного кризиса «идентичности». Они являются предметом оживленных дискуссий и неоднозначно трактуются учеными и профессиональными политиками, что закономерно на нынешнем этапе эволюции суверенной страны, при плюрализме мнений об альтернативах общественного развития.

В истории человечества политические идеологии нередко использовались как нормативно-символическое орудие утверждения подданнической культуры, безропотного подчинения диктаторской власти, ущемления свободы личности, манипулирования массовым сознанием и поведением. Попытки «поставить» идеологию на службу «верхов» в недемократических государствах и с ее помощью укрепить позиции правящей элиты, законсервировать отжившие политико-властные отношения предпринимаются и сегодня. Сказанное актуализирует тезис К. Маркса и К. Мангейма об идеологии как «ложном сознании», выдвигает на авансцену науки ответственную задачу выяснения истинной роли идеологических императивов как духовно-ценностной, социально-психологической компоненты политики и прогресса, их влияния на динамику постиндустриальных и «переходных» обществ.

Белорусские ученые переосмысливают значение идеологии для практической политики и социального управления. Почти полное отрицание идеологии, характерное для первой половины 90-х годов, сменилось настойчивыми попытками обоснования концепции государственной идеологии Беларуси [6]. Анализ научных публикаций позволяет сделать некото-

рые теоретические выводы о характере и значении концептуальных подходов.

Спектр познавательных интересов ученых, изучающих культурно-идеологические проблемы белорусского общества, заметно расширился за последние два-три года. Эта тематика стала приоритетной, а творческие поиски приобрели планомерный характер, координируются и финансируются властными структурами страны.

Авторы трактуют идеологию как органичный элемент механизма сознательного переустройства общества и управления им, как духовно-нормативную основу поведения и идентификации человека в политическом пространстве. Раскрываются мировоззренческие аспекты, динамика идеологии, ее статус в переходный период, взаимодействие с политикой, экономикой, социальной, духовной, международной сферами. Приводятся аргументы в пользу предлагаемых теоретических конструкций, критерии для оценки идеологического процесса.

Пожалуй, наиболее достойным предметом для оценки методологических подходов является коллективное учебное пособие «Основы идеологии белорусского государства» (Под ред. С.Н. Князева и С.В. Решетникова). Идеология государства интерпретируется авторами как специфический тип идеологии, призванный интегрировать общество, формировать его морально-психологический климат, патриотические чувства и устремления граждан, направлять их духовно-созидательную энергию и поведение в русло общих интересов и национальных приоритетов, реализации политического курса правительства. Книга дает обобщенное представление о теоретическом базисе, истории, истоках идеологии национального государства, динамике идеологических процессов в стране, их влиянии на политическое развитие, ценностно-мировоззренческие ориентации граждан, социально-экономические изменения. Содержащиеся в пособии теоретические положения и выводы об идеологическом механизме государства могут послужить основой для дальнейшего творческого развития представлений о социальной роли идеологии в «переходном» обществе.

Авторы издания включают в структуру государственной идеологии четыре блока: теоретико-методологический, процессуальный, институциональный, инструментальный.

Все белорусские исследователи идеологии затрагивают проблему исторической преемственности в развитии национальной государственности после распада СССР. Определились три альтернативных подхода: развитие институтов

демократического, правового, социально ориентированного государства в рамках воссоздаваемого нового союзного образования; возрождение и обогащение государственно-правовых форм далекого прошлого на современном фундаменте «национальной идеи»; создание государственности по образцу Западной Европы.

Утверждается общее мнение, что основу формирующейся идеологии белорусского государства должны составить прогрессивное историко-культурное наследие нашего народа, современные достижения и стратегические ориентиры страны, а также общечеловеческие демократические ценности. По мнению исследователей, идеология белорусского государства – не только система знаний о развитии нынешнего общества, своеобразная матрица ценностей (идеалов, норм, мотивов социального действия), но и теоретическая программа государственного строительства на ближайшие десятилетия. Она предназначена для регулирования общественных отношений, призвана служить реализации национальных интересов, стимулировать патриотические чувства и действия, предупреждать национальный эгоизм.

В поле зрения исследователей – идеологический процесс в Беларуси, ключевые его звенья, особенности, условия, политика институтов власти по идеологическому обеспечению общественного переустройства и государственного управления, политической коммуникации и социализации. Аргументированными представляются выводы о необходимости эффективно государственного регулирования обществом, духовно-идеологическими отношениями.

Как показал наш анализ, обществоведы Беларуси имеют определенный задел в разработке концепции идеологии белорусского государства. Но полученные результаты – лишь начало системной творческой работы в этом важном для обеспечения благополучия и стабильности в обществе направлении.

Опубликованным работам свойственны некоторые недостатки концептуального характера, которые могут быть устранены при их переиздании.

Методы и формы управленческого воздействия институтов государства зачастую трактуются с позиций «советской эпохи», излагаются схематично, вне связи с демократическими приоритетами, спецификой переходного периода, перспективами утверждения в Беларуси норм правового государства и гражданского общества.

В изданиях, адресуемых студенческой молодежи, политикам и управленцам, мы не находим ответов на теоретические и практические вопросы, волнующие сознательного и социально активного гражданина: Каковы дилеммы национального политического выбора, характерные свойства, проблемы, и противоречия переходного общества, испытывающего нужду в государственной идеологии? Какой должна быть стратегия развития и модернизации всех сторон жизнедеятельности страны и как ее выработать, используя демократические механизмы? Почему в переходных обществах, устремленных к демократии, укрепляется идеологический монополизм государства? Как обеспечить равноправный и конструктивный идеологический диалог субъектов политики? Каковы инструменты общественного противодействия монополизации властью культурно-информационной сферы, препятствующей плюрализму, консенсусу и компромиссу, духовной и экономической свободе личности? Какова зависимость между авторитарными тенденциями, отчетливо проявляющимися в переходный период, и формирующейся идеологией суверенной государственности? Готово ли белорусское общество сделать окончательный и бесповоротный выбор в пользу демократии?

Неубедительно раскрыто концептуально-ценностное содержание государственной идеологии, ее национальная специфика, предполагаемое отличие от известных идеологий современности. Не все доводы представляются научно обоснованными, а суждения об «идеологической работе» несут печать упрощенчества, консерватизма мышления и «комплиментарности» нынешней государственной политике и власти в Республике Беларусь.

Проблемы идеологического обеспечения преобразований во всех сферах общественной жизни приобрели сегодня остроактуальный характер и в России. Свидетельство тому – большое количество публикаций об идеологии как неотъемлемом компоненте практической политики, ее роли в переходном обществе в условиях глобальной взаимозависимости, плюрализма и универсализации в сфере идей.

Авторы отмечают, что реформационные процессы в России протекают хаотично и неэффективно. Сказываются просчеты и ошибки в управлении, а также отсутствие четких идеологических ориентиров, прежде всего представлений о национально-государственных интере-

сах в переходный период, механизмах и методах их реализации, которые бы «направляли» государственную политику, служили теоретической платформой перемен в обществе, разработанной и принятой на основе диалога и консенсуса основных политических агентов. Конституция страны узаконила запрет на государственную идеологию. Свою роль сыграло общественное мнение о нелицеприятной роли коммунистической идеологии в социально-экономическом и духовно-нравственном развитии государства.

Авторы обращают взор на противоречие духовно-идеологической сферы, проявляющееся в ее размытости, благоприятности для манипулирования массовым сознанием и поведением, волюнтаризма в политике, ущербности для морально-психологического комфорта, социализации молодого поколения. Проводится мысль об объективной заинтересованности общества в государственной идеологии демократической по характеру, отвечающей национальным особенностям и интересам России.

Наряду с этим мнением высказываются и противоположные суждения. Идеология отождествляется с мифологизацией политического сознания [7].

Она истолковывается как рационально-манипулятивная система, включающая в себя мифологические, сказочные, утопические и фантастические элементы, которые целесообразно обстоятельно исследовать и решительно «очищать» от них политическую сферу. Эта система выгодна политической элите, так как способствует укреплению доверия граждан к власти посредством социально-психологического прессинга, манипулирования их сознанием и поведением, монопольной трансляции (через каналы СМИ) «фильтрованной», превратной или мифологизированной информации.

Насколько это суждение отвечает нашей действительности? Какой должна быть концептуальная модель государственной идеологии? На эти вопросы пока что неудовлетворительно отвечают и политологи Беларуси, и политологи России.

По нашему мнению, концептуальная модель государственной идеологии переходного обще-

ства могла бы быть представлена в виде условной формулы: правовая государственность = приоритет прав человека и верховенство закона + суверенитет государства + политический плюрализм + социально ориентированная рыночная экономика + национальный традиционализм + зрелое гражданское общество + высокое качество жизни граждан.

Приведенная модель (при всей ее схематичности, абстрактности и условности), отражает принципы преемственности в развитии и преимущества влиятельных идеологий современности, предполагает сохранение, обогащение национальных духовных традиций. Идеалом и российскому, и белорусскому обществу уже сегодня является правовое государство как воплощение высших достижений общечеловеческой политической культуры.

Идеология правовой государственности в нынешних условиях кризиса «идентичности» в Беларуси и России, усиления авторитарных тенденций в политической жизни – идеальная модель, ориентирующая переходное общество на ценности цивилизованного мира. На разработке именно этой модели целесообразно сосредоточиться, отказавшись от соблазна нового коммунистического мифотворчества и бесплодных попыток осчастливить граждан иллюзорными проектами «светлого будущего», отличными от общечеловеческих идеалов и устремлений.

Завершая рассмотрение методологических проблем анализа политической культуры, идеологии и социализации, подчеркнем, что их изучение должно осуществляться на эмпирической базе и с учетом специфики переходного периода от авторитаризма к консолидированной демократии. Ибо только их всесторонняя интерпретация на отечественном фактическом материале способна обогатить известные когнитивные схемы и теории, выявить «точки роста» и механизмы практического применения в политике, способы концептуализации переходной политической культуры и идеологии, проверить жизнеспособность методов производства, репродукции, рационализации, дифференциации и структуризации политико-идеологических символов, произвольных исследовательских парадигм.

ЛИТЕРАТУРА

1. Подробнее см. Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р. Сравнительная политология сегодня. Мировой обзор: Учеб. пособие / Сокр. пер. с англ. А.С. Богдановского, Л.А. Галкиной; Под ред. М.В. Ильина, А.Ю. Мельвиля. М.: Аспект Пресс, 2002. С. 93–102.
2. См. Категории политической науки. Учебник. М.: РОССПЭН, 2002. С. 489, 490.
3. См. там же. С. 491, 497.
4. Баталов Э.Я. Политическая культура современного американского общества. М.: Мысль, 1990. С. 42.
5. См. Брудный И.М. Политика идентичности и посткоммунистический выбор России // Полис. 2002. № 1; Гаджиев К.С. Политическая культура: концептуальный аспект // Полис. 1991. № 6; Джунусов А.И. Политическая культура: концептуальные аспекты // Социально-политический журнал. 1994. № 1; № 12; Завершинский К.Ф. Когнитивные основания политической культуры: опыт методологической рефлексии // Полис. 2002. № 3, и др.
6. См. Бабосов Е.М. Основы идеологии современного государства. 2-е изд. доп. Мн.: Амалфея, 2004; Мельник В.А. Государственная идеология Республики Беларусь: концептуальные основы. 2-е изд. испр. и доп. Мн.: Тетра Системс, 2003; Основы идеологии белорусского государства: Учеб. для вузов / Под ред. С.Н.Князева, С.В.Решетникова. Мн.: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2004; Основы идеологии белорусского государства: Учеб. пособие / Под общ. ред. Г.А. Василевича, Я.С. Яскевич. Мн.: РИВШ, 2004; Шинкарев В.В., Вартанова Л.В. Идеология государственности и общественного развития Республики Беларусь: Монография. Мн.: БГПУ, 2003; Яскевич Я.С. Основы идеологии белорусского государства: мировоззренческие ценности и стратегические приоритеты: Учеб.-метод. пособие. Мн.: РИВШ, 2003.
7. См. Кравченко И.И. Политическая мифология: вечность и современность // Вопросы философии. 1999. № 1; Осипов Г.В. Социальное мифотворчество и социальная практика. М., 2000; Современная политическая мифология: содержание и механизмы функционирования. М., 1996; Современные тенденции развития символического пространства политики и концепции идеологии (Материалы дискуссии) // Полис. 2004. № 4; Щербаков А.Е. Место мифа в политической идеологии // Полис. 2003. № 4; Щербинина Н.Г. Политика и миф // Вестник МГУ. Серия 12. Политические науки. 1998. № 2; Современные тенденции развития символического пространства политики и концепт идеологии (Материалы дискуссии) // Полис. 2004. № 4. С. 29.